

ЧТО ВЫ ЛЕПИТЕ

Сегодня глина служит не только материалом для утилитарных предметов и средством решения сложных эстетических задач. С ее помощью художники ищут ответы на острые социальные, экологические и этические вопросы. Марина Ширская – критик, лектор, куратор, сооснователь проекта Wondercraft, член Экспертного совета Всероссийского музея декоративного искусства и конкурса «Придумано и сделано в России» – рассказывает, как и почему керамисты стали полноценными игроками современной арт-сцены

М

ы испытываем все больше интереса к предметам, сделанным вручную, – в противовес массовым изделиям. Свою роль тут сыграли информационные технологии – движущие силы последней промышленной революции: беспокойство перед неизвестностью, воплощенной в искусственном интеллекте, заставляет искать опору в знакомых предметах и материалах, наделенных понятными смыслами.

В стремлении к виртуальности мире «цифровые кочевники» могут работать, физически находясь в любой точке планеты, но парадоксальным образом они стали гораздо требовательнее к окружающему их пространству, а глянцевые поверхности гаджетов сформировали сильнейшую жажду тактильных ощущений. Мы стремимся обладать вещами уникальными, способными установить с нами эмоциональный контакт. Об этом говорит в своем прогнозе, посвященном развитию дизайна и ремесел в постпандемийную эпоху, известная «предсказательница трендов» голландка Ли Эделькорт – она называет этот глобальный тренд анимизмом.

В нынешней арт-керамике отчетливо выделяются два направления – это разделение сложилось еще сто лет назад. Основу первого заложил британец Бернард Лич, который привез в Европу 1920-х японскую технику раку и написал ставшую классикой «Книгу гончара». До Лича керамисты были разделены на специальности – один создавал форму, другой ее расписывал. Лич же считал керамику высоким искусством, где истинный художник выполняет все этапы самостоятельно и целиком посвящает себя работе с глиной. Второе направление – постоянный поиск способов самовыражения и новых медиа, отход от традиций и нарушение законов жанра. Среди пионеров этого подхода были Гоген и многие немецкие экспрессионисты, фовисты и русские супрематисты, Жоан Миро и Исаму Ногути, Лучо Фонтана и Пабло Пикассо – тот, в частности, использовал керамику так же свободно, как холст, и его совершенно не интересовала функциональность создаваемых объектов.

Через керамическую скульптуру современные авторы решают не только декоративные задачи. Они говорят о защите животных (Шарлот Мэри Пэк), повторном использовании материалов (Фиби Каммингз), высмеивают ложные ценности (Грейсон Перри, Барнаби Барфорд), осваивают новейшие технологии вроде 3D-печати (Оливье ван Херпт) и борются с виртуальным миром (Александра Энгельфрит).

Рост интереса к керамике подтверждается увеличением числа специализированных выставок, фестивалей и конкурсов. Она завладела стендами Art Basel, Frieze, TEFAF и Design Miami, главенствует над другими материалами на лондонской ярмарке крафта Collect, ее с энтузиазмом продвигают крупнейшая галерея искусств Gagosian и ведущие галереи коллекционного дизайна вроде Carpenters Workshop или Friedman Benda, набирает популярность французская Биеннале современной керамики в Севре.

В нашей подборке – самые интересные керамисты современности, представляющие главные тренды этого искусства.

Грейсон Перри

Британский интеллектуал, получивший в 2003 году престижную Тернеровскую премию, даже на официальные приемы Ее Величества часто является в экстравагантном образе своего альтер-эго – девочки-девушки-женщины Клэр. В творчестве его главные инструменты – юмор и сарказм: весьма традиционные по форме вазы он покрывает изображениями в манере комиксов, иронизируя над атрибутами псевдоидеальной жизни и классовыми различиями Соединенного Королевства.

Паола Паронетто

Ее бутылки, пиалы и вазочки похожи на предметы повседневного обихода, но чисто декоративны. Это «бумажная керамика»: итальянская художница делает макет из картона и поливает его шликером (жидкой фарфоровой массой), в который замешаны волокна целлюлозы – при обжиге те выгорают, оставляя на память о себе угловатые очертания. А главным источником вдохновения для работы с цветом и композицией Паоле, по ее признанию, служат натюрморты Джорджо Моранди.

Каори Курихара

Она выросла в Осаке, училась гончарному делу в Киото – столице традиционной керамики раку, изучала дизайн украшений во Франции. Из этих навыков и внимания к окружающему миру родилась уникальная, яркая, радостная и тонко текстурированная керамика. С ювелирной точностью вылепляя крохотные детали и собирая их в единую скульптуру, Курихара будто производит реально существующие плоды – но каждый предмет рожден только и исключительно фантазией художницы.

Мален Хартманн Расмуссен

Заметно, что эта датчанка – кинематографист по первому образованию: своих героев она объединяет в сложные, визуально избыточные повествовательные композиции. От ярких, немного мультяшных фарфоровых монстров веет скрытой угрозой, колдовством, аллюзиями на сказочную нечисть, и не сразу поймешь, что это: страшный китч или блестяще выполненные арт-объекты? Сама Расмуссен признается: ее задача сделать работы такими, чтобы они казались вылепленными очень умелым ребенком.

Такуро Кувата

«Радикальный гончар» начинал с посуды для чайной церемонии, но попал все мыслимые ограничения, которые обычно накладывают на себя керамисты Страны восходящего солнца. В японской керамике яркие оттенки используются, как правило, в качестве акцента, Кувата же увлекся эффектными цветными глазуриями (те у него зачастую толще самого черепка), и разработал собственный стиль, которому сейчас пытаются подражать многие.

Зизифо Посуа

Яркими, крупными (почти в человеческий рост), невероятно чувственными работами художница из Южной Африки передает благодарность вырастившим ее матери и бабушке. В их лице Посуа прославляет стойкость и силу своих соотечественниц: силуэты ее сосудов часто напоминают женщин, несущих на голове поклажу. Для декорирования поверхности она часто обращается к узорам, которыми украшают традиционные африканские ткани.

Дженнифер Ли

Финалистка именитого конкурса Loewe Foundation Craft Prize делает за год от силы два десятка кувшинов или горшков. Причина в том, что она принципиально не использует гончарный круг и лепит каждый сосуд вручную. Интересно, что Дженнифер никогда не применяет глазури: цветные ореолы «запрограммированы» использованием глины разных составов – те становятся видны обычно только после обжига (рецепты и образцы каждого оттенка бережно хранятся в студийной картотеке).

Фенелла Элмс

Уроженка Мюнстера и профессиональный психотерапевт Фенелла Элмс пришла в керамику довольно поздно – в 40 лет. Хрупкие структуры ее абстрактных скульптур и настенных панно кажутся мягкими, но тверды на ощупь, одновременно идеальны и несовершенны. Рутинной – изготовлением массы керамических заготовок определенного цвета и формы – сегодня в студии Фенеллы в британской глубинке занимается ассистент, и только после этого на свежеподготовленную основу автор выкладывает задуманные рельефные узоры.

Фото: Dirk van den Heuvel/olviervanherpt.com

Оливье ван Херпт

Выпускник Академии дизайна Эйндховена конструирует хитроумные паттерны на компьютере и закладывает алгоритм в 3D-принтер. Но чтобы керамические объекты выглядели более одухотворенными и менее механистичными, Оливье создает работе принтера помехи: то устраивает ему неожиданную встряску, то устанавливает с разных сторон мощные вентиляторы, которые вносят непредсказуемые корректировки в действия прибора.

Кимиё Мисима

Этой гиперреалистке уже за 80, и в ее керамике можно найти много параллелей с работами Энди Уорхола и Класа Ольденбурга. Художницу беспокоит тема сверхпотребления, обесценивания информации и материальных объектов, которые из важных скоротечно превращаются в мусор. Рисунок, нанесенный с помощью техники шелкографии, делает ее скульптуры почти неотличимыми от реальных кип старых газет, вскрытых банок и прочих незатейливых примет повседневной жизни.

Флорис Вуббен

Вполне утилитарная керамика амстердамского мастера часто появляется как на исследовательских выставках вроде Голландской недели дизайна, так и на арт-ярмарках. Свои вазы, табуреты, столы и стеллажи он создает с помощью разработанных им экструзионных машин, на которых вручную выдавливает из глины (ее он предпочитает всем материалам) объемы нужной конфигурации, после чего те подвергаются обжигу и ярко раскрашиваются глазурями.

Хитоми Хосоно

Сперва было обучение японской технике кутани в Канадзаве, затем учеба в Копенгагене и практика на знаменитой фарфоровой фабрике Wedgewood в Великобритании. На каждую работу у Хосоно уходит около года: найдя в природе нужную форму, он зарисовывает и упрощает ее, лепит образец из глины и делает гипсовый слепок, по которому многократно воспроизводит один и тот же элемент. Собирая их воедино, художник создает удивительно delicate и изысканные вазы.

НА РУССКОЙ ПОЧВЕ

Отечественная керамика сейчас ничем не уступает иностранной – и вызывает большой интерес у коллекционеров разных стран. Людмила Крутикова мастерски соединяет графические произведения с абстрактными и динамичными скульптурными объектами. Инсталляции из керамики и фарфора Натальи Хлебцевич фокусируются на материальных и нематериальных противоречиях. В работах Ирины Разумовской (многие из них находятся в европейских и американских собраниях) узнаваемые предметы быта или фрагменты урбанистических пейзажей сведены к поликультурному символу. Объекты Анастасии Чариной остросоциальны – они отражают переживания об экологической нестабильности на планете, загрязнении Мирового океана и воздуха. Эксперименты Татьяны Герман покорили Японию: тонкий фарфор, напоминающий по форме оригами, сливается с вспененной при обжиге глазурью и глиной. А молодой автор Юлия Батырова основной темой творчества выбрала вопрос взаимодействия противоположностей: статичного и изменчивого, хрупкого и прочного, живого и неодушевленного.

Работы лучших отечественных мастеров традиционно можно увидеть на конкурсе «Придуманно и сделано в России», который проводится Всероссийским музеем декоративного искусства, и на арт-ярмарке Cosmocoscow. А в Музее декоративного искусства Царицыно до 27 июня идет грандиозная выставка «Керамика. Парадоксы» – она собрала беспрецедентное количество российских авторов. ●

ИРИНА РАЗУМОВСКАЯ

НАТАЛЬЯ ХЛЕБЦЕВИЧ

ЮЛИЯ БАТЫРОВА

